

Су Юнь очнулся смущенным, словно пьяным, и поднялся на ноги. Украдкой заглянув во все углы пустой комнаты и никого там не обнаружив, он с облегчением направился в ванная, чтобы ополоснуть лицо.

Э-э, кто это в зеркале — ребенок, одетый во взрослую одежду?.. Ой, лицо-то его, но почему эта одежда такая огромная?

Потемнев лицом, он опустил взгляд: подол вещи едва прикрывал половину его бедер, воротник безвольно спадал, а внутри было так пусто, будто на нем вообще ничего не надето...

Этот скрытный извращенец что вообще делал, пока он спал?!!

Сделав всего несколько шагов после того, как вылетел из комнаты, Су Юнь в испуге резко затормозил: в конце концов, ему нужно было раздобыть хоть какие-нибудь штаны.

Он пошарил по шкафу — тот оказался пуст настолько, что там не осталось даже ни единой вешалки... Балкон! Пусто... Гардеробная — абсолютно ничего!

Провозившись с полчаса в комнате, где не нашлось даже клочка газеты, он окончательно проголодался и выбился из сил. Ему пришлось украдкой выскочить наружу и еще пару раз окликнуть хозяина.

Отлично! Никого.

Он подергал соседнюю дверь, но та была заперта наглухо, затем сунулся в прачечную, в гостиную... поистине волшебная квартира, такая пустая, что она больше походила на выставочный макет мебельного магазина.

Су Юнь уже не мог терпеть, его желудок предательски заурчал. К счастью, на журнальном столике лежал его телефон, который все еще заряжался. Поколебавшись, он все-таки позвонил мужчине.

Стоило вызову пройти, как он раздраженно рявкнул в трубку:

— Шэнь Ифань, что это значит? Почему у тебя дома так пусто?!

— ...Подожди секунду...

Мужчина на том конце, казалось, был очень занят — на заднем плане кто-то громко разговаривал. После череды шагов вокруг стихло, и слышалось лишь легкое дыхание мужчины.

— Проснулся?

Этот легкий смешок заставил сердце Су Юня резко сжаться.

Слишком уж соблазнительный голос, черт бы его побрал, да и вчера он заявлял такие странные вещи в том же тоне. Су Юнь, присев на корточки в углу балкона, в упор смотрел в стеклянное отражение покрасневшего человека.

— Где моя одежда? Почему заперты все двери в доме?

— Твоя одежда в химчистке внизу. Я буду дома через двадцать минут. Хочешь поесть вне дома или заказать еду сюда?

Су Юнь лениво зевнул:

— Давай дома, на улице так лень...

— Хорошо, посмотри пока телевизор, жди меня!

В голосе мужчины снова послышалась улыбка.

Погодите-ка!

Су Юнь только закончил зевать, как до него внезапно дошло: почему это он только что разговаривал с этим типом в такой манере — словно старые муж и жена?

Подумаешь, ему признались в любви! Кому вообще не доводилось получать признаний... Ладно, он признавал, что признание его бывшего мужа выглядело чертовски привлекательным, но... но, возможно, это очередная ложь этого наглого бабника?

Разве возле этого типа не крутится Чэнь Е?

Прокрутив в голове всевозможные мысли, он наконец услышал за дверью звук поворачивающегося ключа. Мужчина с порога заметил съежившуюся на полу фигурку: нежные щеки до сих пор горели легким румянцем, а в глазах застыло врожденное выражение обиды. Он выглядел таким жалобным щенком, преданно ждущим возвращения хозяина, чтобы его покормили. Шэнь Ифань тут же подбежал и потрепал малыша по голове.

— Проголодался? Прости, мне следовало разбудить тебя утром на завтрак, но ты спал так сладко, что я не посмел потревожить твой сон.

К тому же он не удержался и бесчисленное число раз поцеловал его.

— Д-да вроде нет...

Су Юнь отвернулся, внезапно не осмеливаясь заглянуть мужчине в глаза, и заготовленная целая тирада ругательств застряла в горле — ему стало неловко.

— Отдай мне еду и одежду, я поем и уйду...

Шэнь Ифань тихо кашлянул и просто взял его на руки.

— Ой-ой-ой, ты что делаешь...

Су Юнь засучил ногами и тут же судорожно прижал к себе подол чужой одежды.

На нем же внизу ничего не было, и этот скрытный извращенец снова собирается подвергнуть его вторичной травме?!

Но мужчина так непринужденно прижал его к груди, открыл один за другим контейнеры с едой, достал ложку и принялся кормить его с таким видом, будто не мог дождаться этого момента.

— Ешь... то, что ты любишь...

Су Юнь рефлекторно приоткрыл рот. Запах был знаком ему до боли — это был тот самый ресторанчик, который он так любил в прошлой жизни.

Он блаженно проглотил несколько ложек, а затем сообразил, что что-то здесь не так:

— Почему ты меня кормишь?

— ...Боялся, что ты слишком проголодался и у тебя нет сил.

— Эм... а где моя одежда?

Почему этот мужчина так непринужденно держит его на руках с голой задницей, неужели у него ни капли не екает совесть от мысли, что он домогается старшеклассника?

— Утром я отвез всю одежду в химчистку. Твои вещи были грязноваты, так что я захватил их заодно. Это моя одежда, пока поноси ее.

При этих словах взгляд Шэнь Ифаня упал на красивые ключицы парня, отчего во рту у него пересохло, а кое-где внизу началось легкое волнение.

— Т-тогда где штаны? У тебя дома нет ни единых штанов?

— Их тоже забрали в стирку! — с нажимом произнес мужчина.

Ха! С таким невозмутимым видом нести чушь, даже не покраснев и не сбив дыхание... Как он в прошлой жизни не замечал, что этот скрытный тип такой мастак заливать?

Су Юнь холодно указал на противоположную сторону:

— Отойди. Не нужно меня кормить, я старшеклассник, а не детсадовец.

Шэнь Ифань на секунду замер, но все же отпустил его. Перед тем как отойти, он заботливо подстелил под него собственный пиджак, пояснив, что это чтобы тот не простудился.

Лучше бы Су Юнь не садился: стоило ему только опуститься на сиденье, как его задница вошла в самое тесное соприкосновение с одеждой мужчины, и от трения тут же пошло тепло...

Он усердно ел, вгрызаясь в каждый кусочек, а мужчина углубился в чтение газеты. Их взгляды то и дело сталкивались в воздухе, после чего оба неловко отводили глаза.

Какая же чертовщина, до чего неловко!

— А где одежда из химчистки?

Су Юнь резко вскочил, бросил палочки и твердо решил наконец облачиться во что-нибудь свое!

Шэнь Ифань на мгновение замер, поднял голову и кивнул на большие пакеты, сваленные у двери.

— Сначала поешь, потом переоденешься, там есть всё.

В его взгляде промелькнуло мимолетное сожаление, заставившее сердце Су Юня затрепетать. Не говоря больше ни слова, он решительно направился к выходу, даже не оглядываясь.

Однако в спину ему донеслись встревоженные слова Шэнь Ифаня:

— Юнь-Юнь, ты ходишь с ногами с одной стороны, смотри не упали.

Су Юнь сжал зубы, круто развернулся и с пылающим от стыда лицом гневно ткнул в мужчину пальцем:

— Лучше последи за своей газеткой, ты уже минут десять читаешь ее вверх тормашками!

—

23. Что для тебя значит Чэнь Е?

Наконец-то в несколько приемов натянув одежду, Су Юнь собрался распахнуть дверь и уйти, но ручка не поддавалась, сколько он ее ни дергал.

Только когда у него онемела рука, он вспомнил, что дверь, должно быть, заперта на ключ.

Что ж, судя по всему, этот мужчина от природы мастерски владеет данным приемом... В обеих жизнях действует по одной и той же схеме.

Он забарабанил в деревянную филенку двери.

— Шэнь Ифань, открой дверь!

Мужчина на диване даже не поднял головы:

— Куда собрался?

Спросил так, будто это само собой разумеется.

— Конечно... домой, к себе. — Произнеся первые два слова, Су Юнь сбавил тон: сейчас ему не хотелось ругаться с мужчиной, он просто жаждал немедленно уйти.

Шэнь Ифань наконец отложил газету, поднялся и, заметив, что парень по-прежнему одет в те же вещи, в которых пришел из дома, нахмурился:

— Разве ты не ушел из того дома? Уверен, что хочешь возвращаться?

При этом он сделал вид, будто направляется за ключами на диван.

Су Юнь торопливо замахал руками:

— Э, нет, у меня есть другое место, куда пойти, ты просто открой дверь.

— Другое место?.. Клуб? Или на улицу, ночевать под мостом?

Хотя мужчина задал вопрос с видимым недоумением, в его тоне сквозило куда больше участия, и от этого сердце Су Юня снова болезненно сжалось.

Этот период был самым унижительным в его жизни. Когда они встретились в прошлой жизни, он только-только окончил университет, и его судьба круто изменилась: он столкнулся с прекрасным преподавателем, который о нем заботился, и по его рекомендации попал на стажировку в крупную компанию. В итоге сам генеральный директор почему-то оставил его у себя, сделав личным ассистентом — по сути, мальчиком на побегушках у этого самого типа. До вершины успеха он тогда так и не дошел, но зарплата была вполне приличной, имелись общежитие для сотрудников и вкусная столовая, а одежда, пусть и не брендовая, всегда была чистой. Разве это сравнится с нынешним положением, когда он чувствует себя то ли брошенным ребенком, то ли нищим, не годящимся даже на то, чтобы таскать кирпичи на стройке?

Шэнь Ифань сообразил, что выразился не слишком удачно, и поспешно подошел, перехватив его за руку. Его голос стал еще тише и мягче:

— Я к тому, что раз тебе некуда идти, не нужно шататься где попало, я ведь переживаю за твою безопасность. Здесь совсем близко до твоей школы, и если я тебе неприятен, я постараюсь лишний раз не мешать тебе... учиться.

Су Юнь слегка удивился:

— Эта квартира...

Если бы мужчина не заговорил об этом, он бы почти забыл: с какой стати этот жилой комплекс находится прямо возле его школы?..

Его сердце внезапно рухнуло вниз:

— Э-это... ради кого-то другого? Кто здесь жил?..

Он не смел произнести то имя вслух. При мысли о том, что место, где он спал прошлой ночью, возможно, было свидетелем страстных объятий тех двоих, ему захотелось броситься в кипяток, чтобы смыть с себя кожу.

— Никого. Это новостройка с готовым ремонтом, несколько дней назад я нанял людей, чтобы выветрить формальдегид, и только сам въехал, вещи еще не успел перевезти.

Это объясняло, почему квартира казалась такой пустой.

— Зачем ты переехал сюда?

Шэнь Ифань судорожно сглотнул, поколебался с полминуты и все же ответил:

— Вы в выпускном классе заканчиваете заниматься слишком поздно, а ты вечно любишь ходить домой пешком, это опасно. Я волновался, поэтому просто прогуливался вокруг, приглядывая за тобой...

У Су Юня внутри все запылало от слова «вспыхнуло». Он подумал: да это же чистой воды преследование! Самый настоящий сталкер, извращенец?

На лице читалось желание то ли плакать, то ли смеяться, но в груди неудержимо поднималась волна тепла, медленно капля за каплей просачиваясь в самую глубь его души.

— С-с какой стати тебе за меня переживать?.. — бормотал он, чувствуя, как глаза почему-то начинают жгуче щипать.

Совсем как в прежние времена: этот человек вечно опутывал его паутиной своей нежности, но при этом продолжал крутить шашни с Чэнь Е.

— С чего бы... — Шэнь Ифань слегка наклонился, заглядывая ему в лицо. В глубине его темных глаз таилось нечто тяжелое, а пальцы слегка сжались в кулаки, будто он сдерживал какое-то рвущееся наружу чувство. — ...Потому что я люблю тебя и переживаю. Боюсь, что те негодяи причинят тебе вред. Он даже испытывал некоторое напряжение. В прошлой жизни Су Юнь был гораздо менее доступен, он прятал всё в себе, и не было никакой возможности так спокойно признаться в чувствах или просто поболтать. Напротив, он закутывался в броню так плотно, что стоило кому-то приблизиться, как он тут же съёживался, а наружу торчали лишь острые колючки.

— Л-люблю, кто в это поверит... Ты же сам говорил, что я — старшеклассник и не стоит заводить со мной никаких отношений, разве не твои это слова?

—

Оказывается, он всё ещё заиклен на этом. Шэнь-цзун почувствовал, что сам же нарыл немало ям на пути собственных чувств.

Однако у Су Юня в этот момент сердце колотилось так громко и часто, будто на дискотеке.

Шэнь Ифань сказал, что любит... Подумать только, произнёс вслух, что любит. Когда такой

сухарь признаётся в чувствах, против этого просто невозможно устоять, но в то же время казалось невероятным, что этот человек способен испытывать столь сильные эмоции.

Он просто не удержался и допытывался:

— Мне всего восемьдесят лет... то есть восемнадцать, а ты в таком солидном возрасте, ты точно уверен, что полюбил меня?

—

Лицо Шэнь-цзуна почернело наполовину. Прямо перед Су Юнем он стянул с себя неизменный классический костюм и рубашку.

— Ты что, маньячишь?!

Су Юнь тут же смущенно закрыл глаза руками... а затем украдкой приоткрыл щелочку между пальцами. Мужчина присел на корточки в поисках одежды среди пакетов из химчистки, и его крепкие, пропорционально сложенные мышцы поясницы то напрягались, то расслаблялись — классический пример того, кто под одеждой скрывает отличную фигуру. Черт, как же это сексуально!

Он знал, что хотя этот бывший муж на вид казался интеллигентным и утонченным, на самом деле он был сильным спортсменом, мастером триатлона. Раньше, когда Шэнь Ифань по-настоящему злился, даже телохранители не могли с ним совладать, а уж когда он нёсся на бешеной скорости за рулём, то возвращался и без лишних слов поднимал его, как какого-то цыплёнка.

— Всё, открывай глаза.

Когда Су Юнь убрал руки, тот уже переоделся в домашнюю одежду — очень непринужденную, а стоило ему улыбнуться, как в нём прорезались вальяжные нотки университетского красавчика.

Старый хрыч просто пытается спасти свою репутацию.

Су Юнь «искренне» улыбнулся:

— Очень даже неплохо.

— Мне двадцать пять!

—

Су Юнь сдерживал смех:

— А мне всего восемнадцать.

— Мм, было бы ещё лучше встретить тебя пораньше. — Тогда он смог бы с самого начала пресечь любые попытки кого бы то ни было зариться на его человека.

— Я знаю, что для тебя всё это слишком неожиданно. Ничего страшного, не спеши, дождёмся твоего окончания школы, и тогда всё уладим постепенно. Кстати, насчёт твоего брата: я тут кое-что устроил. Хотя Сюэ Тин в этой области и специалист, но оперировать сам он пока не мастер, так что я попросил его привлечь настоящего авторитета. Твоего родного человека обязательно спасут.

Су Юнь вздрогнул:

— Мой брат? Ты что, следил за мной?

— Прости, я просто переживал. Помнишь место нашей встречи... нашей новой встречи? Я лишь хотел узнать, в какую именно беду ты попал, а потом услышал от Сяо Е...

Шэнь Ифань осёкся, заметив, как взгляд Су Юня резко переменился. Тот смотрел на него так, будто готов был заплатить слезами.

— Юнь-юнь!

Су Юнь отмахнулся от руки мужчины. Ему безумно хотелось, как и в прошлые разы, отчаянно забиться и попытаться сбежать, но этот человек пообещал помочь спасти его брата — это была его главная ахиллесова пята, поэтому внутри бушевала лишь глухая, всепоглощающая обида.

— Зачем? Зачем ты говоришь, что любишь меня, если у тебя уже есть Чэнь Е? Ты что, решил усидеть на двух стульях? — Его голос сорвался на крик, в котором сквозило подавленное, горькое обвинение.

Шэнь Ифань в панике попытался вытереть ему слёзы, но тот увернулся и отскочил, из-за чего они оба, запутавшись, рухнули прямо на диван.

— Не трогай меня!

— Успокойся! — Шэнь Ифань прижал его к спинке дивана, глядя на него глубоким,

сосредоточенным взглядом. — Я говорил о любви только тебе, и люблю я только тебя... Я не знаю, почему ты неверно истолковал мои отношения с твоим двоюродным братом, но между нами нет ничего романтического. Он просто мой спаситель.

— Спаситель...

Он уже задавал этот вопрос мужчине, когда-то напившись в хлам и устроив грандиозный скандал, и тогда тот ответил точно так же.

Сказал, что Чэнь Е для него...

— Разве он не очень важен для тебя?

— Да! — Шэнь Ифань тут же усилил нажим, пытаясь усмирить бьющегося парня. — Но не в том смысле, о котором ты думаешь. Когда-то он выручил меня в самый тяжелый период жизни, и это мой долг перед ним. Я выполню любое его требование, и поступил бы так с кем угодно, даже с бродягой.

— С каких это пор у этого фальшивого лицемерного цветочка лотоса проснулась такая склонность к благотворительности? — хмыкнул Су Юнь. — И что, он попросил тебя разделить с ним постель и жениться? Ты тоже согласился?

Господин Шэнь легко кашлянул и усмехнулся:

— Телом я не торгую, но вот составить тебе компанию в постели могу.

Су Юнь: «.....»

Нищий демонёнок, от которого невозможно отказаться.

В конце концов Су Юнь всё же был вынужден вернуться к учёбе под давлением Шэнь Ифаня. Учитель, видя, сколько проблем свалилось на парня в последнее время, лишь тяжело вздохнул и не стал сильно ругать, а заявление об отчислении так и осталось лежать у него на столе не отправленным.

Во время большой перемены Су Юнь болтал с Лян Тянем, как вдруг, подняв глаза, заметил соседний жилой комплекс. Даже издали было видно, что дома элитные, и на одном из балконных поручней для сушки белья развевались его собственные маленькие трусики.

Именно там ему предстояло прожить ближайшие полгода. Мужчина договорился с ним: если совесть не позволит принимать всё просто так, он сможет выплатить долг постепенно, с зарплаты после окончания университета.

Су Юнь мысленно хмыкнул. Судя по замашкам Шэнь Ифаня, должность ассистента генерального директора, за которую грызется весь город, наверняка достанется именно ему. Получать деньги от босса, чтобы ими же гасить долг перед этим боссом, заодно выполняя роль купленной в детстве невесты... Вот же хитрый делец!

Пока он витал в облаках, Лян Тянь вдруг хлопнул его по плечу. Проследив за его взглядом, они увидели направляющегося к ним разъяренного Чэнь Е. Кажется, если бы он не поддерживал глаза руками, те бы выпали от злости.

— Ты наконец-то явился в школу! Идем со мной, мне нужно кое о чем поговорить с тобой!

Лян Тянь озадаченно протянул:

— Это же твой кузен-второгодка, чего он командует тут как какой-то барин?

— Не барин, а чернокровный лотос с гнильцой.

Су Юнь презрительно усмехнулся, но всё же последовал за ним. Чэнь Е в два счёта притащил его прямо на крышу. На беду, там как раз целовалась парочка школьников, но, заметив мрачное выражение лица старшекурсника, они тут же испуганно ретировались.

Чэнь Е остановился. Су Юнь старался держаться от него на расстоянии метра и при этом невольно скосил глаза на те самые серые дома неподалеку.

— Ты знаешь, чья это квартира?

— Не увиливай от темы! Я спрашиваю: какие у тебя отношения с Шэнь Ифанем?!

Заметив, что Чэнь Е даже не посмотрел в ту сторону, Су Юнь внутренне успокоился, но в то же время почувствовал странную пустоту. Выходит, мужчина и правда купил эту квартиру ради него... чтобы удобнее было глазеть на него после ужина?

Черт, его сердце снова принялось бешено колотиться.

Он постарался обуздать внутреннее волнение и с вызывающей улыбкой приподнял бровь:

— Разве он не твой парень? Почему бы тебе не спросить у него самого?

Чэнь Е никак не ожидал, что Су Юнь изменится до неузнаваемости, и на секунду растерялся:

— Да, но я считаю, что это ты к нему приставал, вот я и пришел предупредить тебя.

— Как я посмотрю, чужое добро ты охраняешь ревностно~ — усмехнулся Су Юнь и вдруг спросил: — Ну а в постель-то вы с ним ложились?

— Что?!

Девятнадцатилетний цветочек лотоса проиграл раунд двадцатишестилетнему старому перцу всухую. Он вытаращил глаза, а его лицо залилось густой краской.

— Что ты мелешь, у нас всё чисто и целомудренно!

Су Юнь склонил голову набок, изобразив предельно невинное выражение лица:

— ...Это что же, у него на тебя не стоит? Ну хоть целовались-то, как те двое только что? До французского поцелуя доходило?

Чэнь Е окончательно остолбенел. Прошло немало времени, прежде чем он пришел в себя и заикающимся голосом выдал:

— Ну... ну и что с того, что целовались? Какое тебе вообще дело до нашей личной жизни? К тому же, нас связывает глубокая духовная связь, с которой вам, временным попутчикам, никогда не сравниться.

Верно! Пока этот секрет не раскрыт, он останется его охранной грамотой на всю жизнь. Шэнь Ифань тогда пообещал, что постарается исполнить любое его желание.

— Плевать я хотел на твою духовную связь, аниме про самураев пересмотрел что ли? Шэнь Ифань же чётко сказал: он с кем попало в постель не ложится, — Су Юнь внезапно включил режим бывалого циника, и тон его стал наглым до предела.

— Да что с тобой такое... — Чэнь Е явно был ошеломлен переменой в поведении кузена.

В его собственном доме присутствие Су Юня всегда было едва заметным, и он никогда не воспринимал этого паренька как родственника — так, ничейный сирота-побирушка. Тот отроду не смел повысить голос, с чего вдруг такие перемены?

— Что такое? Я всегда был таким. Разве кузен не попрекал меня вечно тем, что я тряпка и ни капли не похож на мужика?

Су Юню казалось, что это чувство свободы куда лучше той удушливой немоги из прошлой жизни.

И всё из-за этого рогатого барана! В прошлой жизни у него совсем глаза застило, раз связался с этой фальшивкой. К тому же боевой дух Чэнь Е тогда был на высоте: первоклассный драматический актёр, выдававший по три представления в день.

А он сам из-за самоуничтожения чувствовал себя лишь бледной тенью этого белобрысого подлеца, не смел поднять голову и не имел права бороться, целыми днями прятаясь по углам и занимаясь самобичеванием.

И правда, стоило сбросить чужие оковы, как наконец-то удалось обрести себя.

— А он-то знает, какой ты на самом деле? — презрительно фыркнул Чэнь Е. — Знает ли он, какими грязными словами ты бросаешься? Ты думаешь, он клонет на такого сироту без манер и воспитания? Да он просто нашел в тебе сходство со мной и решил поиграть, не принимай всё всерьёз! Как только ты ему надоешь, он вернётся ко мне.

Началось, наконец-то началось! В глубине души Су Юнь даже слегка возбудился — Чэнь Е постепенно возвращал образ из прошлой жизни.

— Грязный язык вовсе не означает грязную душу. И наоборот, за чистыми речами порой скрывается чёрт знает какая мерзость, — Су Юнь провёл кончиком языка по губам, сладко и одновременно зловеще улыбнувшись. — К тому же, он знает о мне абсолютно всё. Я ведь ещё и соблазняю его полупамятками, играю в такие завлекающие игры, что он едва с ума не сходит от возбуждения. Ну разве не славный этот скрытный старый извращенец?

— Что?!

<http://bllate.org/book/22607/2392853>